

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ

БОЕВИК

Юрий Иванович

КУРАТОР ИСТОРИИ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И21

Серия основана в 2005 году
Разработка серии *С. Шикина*
Иллюстрация на переплете *Г. Дзямко*

Иванович, Юрий.

И21 Куратор Истории : [роман] / Юрий Иванович. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Русский фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-97004-9

Могут ли совмещаться в одном человеке склонность к групповому разврату и крайнее неприятие малейшей несправедливости? Может ли мужчина превозносить женщину как таковую, поднимая ее на вершину чувственного олимпа, и в то же время убивать безжалостно другую женщину? Да еще при этом обрекая ее перед смертью на самые жуткие, нечеловеческие мучения? Преклоняться и уничтожать? Одну целовать томно в шею, а другой сворачивать голову? Таких людей не бывает. Тем более среди джентльменов. Но я и не собираюсь никому доказывать, что я человек. И не собираюсь объяснять: что или кто меня толкает на столь противоречивые поступки. В общем — история рассудит, тем более что я ее куратор!..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97004-9

© Иванович Ю., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ПРОЛОГ

Мягкое беззвучие громадного, затемнённого кабинета оборвал деликатный голос секретаря:

— Босс! Тут к вам Галиар Шенски рвётся, говорит, очень важно. Дело касается операции «Гвоздь». Просит напомнить, что вы давали указание ему ввести вас в курс дела, когда события выйдут на финишную прямую.

Ответ последовал не сразу, словно боссу не удавалось вспомнить о собственном распоряжении. Потом всё-таки прозвучало милостивое:

— Ну да, помню... Пусть войдёт.

После чего в помещение энергичной походкой вошёл безупречно одетый мужчина смазливой наружности и с ослепляющей белоснежной улыбкой истинного дамского искусителя. Чернявый, с томным взглядом, он скорее походил на записного жиголо, чем на директора отдела спецопераций громадной корпорации. Так о нём и думало большинство людей, его знающих. Ведь в тридцать два года сложно занять высокий пост. И считанные единицы знали, насколько Галиар жесток, циничен, коварен, настойчив и непредсказуем.

На ходу раскрывая ноутбук, директор отдела приступил к докладу:

— Началось. Примерно полчаса до итогов. Вампир — на подходе. Все наши люди на постах. Мы готовы к любой ситуации. Решения — за вами.

Одной из отличительных особенностей господина Шенски являлась его речь. Старался он всегда говорить короткими рублеными фразами. А то и вообще умещать

целое предложение в одно слово. И каждое такое слово великолепно дополнялось мимикой, тоном, жестами и всей осанкой. Обычно это нравилось начальству.

Но сегодня он был встречен с раздражением:

— Что-то быстро у вас всё сложилось. Гал, ты ведь знаешь о моей занятости. И если ты поспешил с выводами...

— Знаю. Боюсь. Надеюсь. Жду.

При этом пантомима сопровождения и постороннему человеку помогла бы понять каждое слово во всей его полноте. При первом слове вежливый кивок. Мол, кому как не мне знать о легендарной занятости главы корпорации. При втором — лёгкое содрогание плеч, словно при ознобе, явно притворном. Третье слово сопровождалось взглядом уверенного в себе хищника. Ну и последнее предложение прозвучало под вытянутую лодочкой ладонь и потиранием большого пальца об указательный. То есть открыто упоминалось о большой премии, которая ему была обещана за отлично проделанную работу и которая вскоре окажется на счету Галиара.

Хотя само по себе сокращение имени при обращении к нему звучало предостерегающе. Обычно такое фамильярное обращение со стороны босса предшествовало жестокой взбучке:

— Хорошо... Гал. Показывай, что у тебя получилось.

— Наши расчёты оправдались. Подставы сработали. Вампир повёлся на клиента. Вышел на охоту. Вот диспозиция на данный момент...

Он стал тыкать в экран раскрытого ноутбука, попутно продолжая принимать информацию через наушник правого уха:

— Всё правильно, данные сходятся. Эта точка на схеме — приближающийся охотник. Он — в соседнем здании, через дорогу от цитадели «гвоздя». При установке вспомогательных средств он потоптался по рассыпанным кристаллам и отныне нами помечен. Вот эта его жертва — сам «гвоздь» собственной персоной. Как только они

окажутся рядышком друг с другом, приговорённого вами человека можно списывать со счетов.

Палец босса в недоумении ткнул в экран:

— Неужели атака будет вестись непосредственно на главный офис «Пангирро»?

— Именно!

— Но кто, будучи в здравом уме, решит туда прорываться?

— Кровопийца не имеет здравого ума. Все в этом уверены. Хотя его действия в последние дни, когда он аккуратно разведывал все подступы к «Пангирро», выходя на единственно возможную лазейку, заставили меня очень насторожиться. Вампир крайне ушлый и сообразительный тип. Несколько раз наша система наблюдения оказывалась на пороге своего разоблачения. Приходилось выкручиваться на грани фола. Мало того, он сумел узнать заранее, что в данный момент половина всей личной гвардии Ромы Грэйхемцена брошена на сопровождение крупнейшей партии алмазов. Мы и то пронюхали об этом лишь сегодняшним утром. Но сейчас охотник вооружён до зубов и движется к единственно возможной лазейке внешнего периметра. Только там он...

Крупный бриллиант кольца на пальце босса дал отблеск, прерывая докладчика:

— Как же вы узнаете о точном положении охотника и жертвы?

— С камерами не получилось. Как и с прочими спецсредствами. Зато удалось обнаружить буквально час назад место, как я уже упомянул, откуда Вампир решил проникнуть в «Пангирро». Мы там насыпали особый порошок, который вонзился в подошвы охотника особыми кристаллами «трония-413». И там прорастёт. Подобные кристаллы — уже давно в обуви Ромы. Благодаря этому мы сможем отслеживать местоположение обоих фигурантов операции. Огрехи — не более дециметра.

— И слышать их можете?

— Увы. Нет. Разве что они попадут в радиус действия иных внутренних устройств наблюдения. Ибо в связи с намечаемой акцией я убрал с пути Вампира всё наше, что может навести на наш след. Выполнял ваше указание.

— Как же мы проследим за развитием событий в самом офисе?

— Два внедрённых нами техника великолепно сумели присоединиться к внутренней системе безопасности! — Когда надо было, Шенски умел и сложноподчинёнными предложениями изъясняться. — Так что с началом заварушки вся информация будет перед вами на экране. В том числе просмотр помещения видеокамерами. Скорей всего.

Вопросы со стороны босса не прекращались:

— Есть шансы у «охотника» остаться в живых после мести или скрыться с места событий?

— Почти нет. Но мы знаем, на что способен Вампир. Судя по легендам и прежним его жертвам. Так что...

— Но как же наши техники?

— Они в любом случае сейчас на пути охотника, ибо пополнили ряды охранников. К тому же им приказано ценой своих жизней защищать Рому Грэйхемцена. В том числе сеансом гипновнушения над ними поработали. Так что их судьба предрешена. Мы останемся чисты.

— А сам Рома, если ускользнёт или спасётся?

— Отсрочка. Не больше. Тогда уже мы сами организуем на него покушение. Через подставных лиц, конечно. Или уберём сегодня же, во время эвакуации.

— Хм! Нежелательно... Вампир — самый идеальный вариант...

— Потому мы так и старались. Но на всякий случай разместили в пяти наиболее важных точках лучших снайперов. Их действия будут зависеть от ваших непосредственных приказов. В том числе вы сами решите в конце: убирать Вампира или нет... О! Сейчас начнётся!.. Он уже внутри главного корпуса.

И два человека с азартом голодных гончих склонились к экрану ноутбука.

Глава 1

ОПРАВДАНАЯ ЖЕСТОКОСТЬ

Внутри главного офиса удалось проскользнуть на удивление просто. Ещё заранее Финк присмотрел на углу небоскрёба постоянно открытые в дневное время окна кофейного бара, устроенного внутри для инженерного корпуса корпорации. Шестой этаж, правда, и всё здание снаружи покрыто отражающим зеркальным экраном. Но этот экран местами приоткрывался, создавая щели для добавочной вентиляции. Посетители бара этим пользовались, устраивая в простенке между окнами место для перекура. Нарушали запрет о курении, так сказать, потакали своим низменным привычкам.

«За что и пострадают! — нисколько не злорадствовал, а скорей даже сочувствовал Финк. — И ведь все знают, что курение — вред, но себя не берегут».

С этими мыслями глянул на часы: 11.20. Самое лучшее время. Именно сейчас в баре минимум возможных посетителей. Проследил, пока троица курильщиков покинет простенок, выждал на всякий случай десяток секунд и оттолкнулся от подоконника соседнего здания. Тот же уровень позволял рассчитать прыжок идеально, а помогал в плавном выносе тела в нужную точку закреплённый на максимальной высоте линь. Причём сам линь, сделанный из прозрачного, сверхпрочного капрона, крепился на такой же прозрачной балке, выдвинутой с крыши используемого здания до середины разделяющего пространства.

Ну и сам охотник, укутанный в плащ-хамелеон, постороннему наблюдателю со стороны казался размытым,

непонятным пятном в пространстве. Да и то следовало знать, куда и как присматриваться.

Вот пятно промелькнуло над улицей, прилипло к противоположному зданию, принадлежащему могущественной корпорации, да там и зависло на короткое время. Потом словно впиталось в раскрытую щель.

В самом баре диверсант действовал быстро и жестоко. Пяток посетителей, бармен за стойкой и официантка тихо полегли под градом усыпляющих капсул. Каждому хватило бы и по одной, но следовало перестраховаться. Рано поднятый крик или тревога многократно усложняли стоящую перед Финком задачу. Две капсулы, а тем более три или четыре могли спровоцировать смерть усыпленного человека. Передозировка, она всегда остаётся передозировкой. Но в данном случае все имели шанс на выживание, если им окажут помощь в течение ближайших двух часов. А сюда за такое время в любом случае съедутся все бригады «Скорой помощи» доброй трети города.

Поиск ключей не занял много времени, как и таблички с надписью: «Закрито до 12.00». Свёрнутый плащ пристроился во внутреннем кармане, открывая взору штатную форму внутренней охраны. Но оказавшись в коридоре, охотник чуть не столкнулся с двумя девицами, спешащими выпить кофе. Причём одна из них ещё и недовольство выразила:

— Чего это вы? Здесь только для инженеров!

— Вот потому и не пустили! — печально пожаловался мнимый охранник. — Прошу вас, богини всех моих мечтаний! — и галантно раскрыл перед дамами дверь.

Те скривили свои смазливые мордочки в презрительных ухмылках и сделали шаг вперёд. В следующий момент получили одновременно с пинками ускорения по ампуле в свои точёные шейки и, не успев пискнуть, завалились на пол.

— Кофе — тоже вреден! — бормотал мечтатель о богинях, запирая дверь и вешая табличку о закрытии. — Толь-

ко труд продлевает жизнь, позволяя дожить до пенсии. И хорошее питание... И море... И секс...

Дальше Финк двинулся на нужный этаж, прекрасно ориентируясь во внутренностях громадного здания. Благо изучил всё заранее и чувствовал себя здесь как дома. Несмотря на драконовские меры контроля и надзора, царившие в «Пангирро» на входах-выходах, достаточно было попасть внутрь, чтобы затеряться среди двух тысяч сотрудников. Ненадолго, естественно. И лишь до определённого места.

Тот же этаж, где находился офис главы корпорации Ромы Грэйхемцена, посещали лишь особо доверенные лица и те, кого вызывали туда по надобности. Ну и каждый квадратный сантиметр пространства там просматривался видеокамерами. Стояли самые современные датчики движения, не позволявшие даже прозрачной бабочке пролететь незаметно. Ну и вся эта информация сводилась в бронированный центр безопасности, где три постоянно просиживающих стулья оператора могли задействовать всеобщую тревогу.

Дополнительно на этаже имелось два поста у лифтов и два — у пожарных лестниц. Именно с лестницы и появился ложный охранник, волокущий два стула, нагло шпионеренных из какого-то пустующего ниже офиса.

— Тебе чего тут надо? — прищурился охранник на посту, пытаясь узнать служащего

— Мне — ничего! Господин Валич приказал отнести эту мебель сюда...

Речь шла о начальнике внутренней охраны. Это замедлило шквал событий всего лишь на секунду. Но порой и секунда много значит: лишний шаг, движение в сторону, лишний выстрел, второй.

— Стой на месте! — гаркнул охранник, уже доставая оружие. Но не успел.

И сам упал, и его товарищ, сражённый боевыми пулями. Здесь уже посторонних или невинных не было, одни враги, которых нельзя было оставлять в живых. Следую-

щими пали мордвороты у лифтов, хоть и успели сделать по несколько выстрелов в мечущуюся по всему коридору тень. Уже ревела сирена, и шёлкали замки перекрываемых дверей, когда в последнюю пару вояк, засевших за углом, прилетела мощная граната. Чуть позже несколько выстрелов завершили агонию израненных тел.

Двинувшись по коридору к нужной двери, Финк всюду щедро разбрасывал квадратные, прозрачные насквозь коробки, не больше спичечных. Десяток подобных он успел разложить и на лестнице, по которой поднимался. Страшное оружие, убивающее взрывом любого, кто приблизится на расстояние полутора метров. Причём вначале безопасное для сеятеля, оно становилось на боевой взвод через две минуты после падения.

Вроде мало для несущихся сюда по тревоге подразделений. Но в то же время много. Или, иначе говоря, достаточно для последнего рывка и завершения дел, которые можно назвать «прикрытием и задержкой погони». Прямо на ходу охотник приклеил более массивный коробок на стенку. Второй такой же прилепил к иному участку ничем не примечательного коридорного пространства и рыбкой нырнул в самое безопасное место под нужной стеной.

Два взрыва раздалось почти одновременно, разнося кусок стены со скрытой за ней разводкой энергокабелей всего этажа, а также проламывая дыру прямо в кабинет главы корпорации. Основной свет погас, остался только аварийный. Сирена убавилась по громкости втрое. Бронированные двери вначале к секретарю, а потом и в сам кабинет, которые считалось трудно и тараном вышибить, просто остались нетронутыми.

Возмутитель спокойствия обошёл, казалось бы, непреодолимые преграды, сразу прорываясь к своей цели. Разве что сама цель оказалась слишком кусачей. От неё неслось две очереди пистолетных пуль, пытавшихся срывать метнувшуюся из коридора тень.

Ответных выстрелов от нападающего не последовало. Он легко уходил, сбивая прицел, и чуть ли не со спокой-

ствием Сфинкса просто дождался, пока у стреляющего с обеих рук господина Грэйхемцена не кончатся патроны.

Вообще-то Рома, имевший некогда кличку Вездеход, славился своей меткой стрельбой, особенно в молодости. Воевал, и не только на войне, но и за интересы своей корпорации. Да и раз в неделю как минимум посещал тир, поддерживая себя в нужной форме. Поэтому сейчас выглядел крайне растерянным безрезультатностью своей стрельбы, когда затворы его восемнадцатизарядных пистолетов остались во взведённом состоянии, а патронов уже не было. И хуже всего, что перед ним стоял целёхонький, не получивший ни единого ранения террорист, нагло улыбаясь и говоря полным ехидства голосом:

— Старость, пьянство и курение — вот причины дрожи в руках и коленках.

— Курить я бросил, — выдохнул Грэйхемцен, медленно опуская пистолеты и лихорадочно соображая, как протянуть время до прихода охраны. — Ибо вредно. С чем пожаловали? Поговорить о старении клеток в организме?

Для данной обстановки, фактически в последние секунды перед надвигающимся адом, знаменитый миллионер держался великолепно. Очень хотелось ему порвать врага голыми руками, и он готов был вот-вот ринуться в последнюю, отчаянную схватку. Но так и не решился на это.

Ибо наряду с бешенством и злобой остро чувствовал: одно неверное движение, и гость свернёт ему шею. Или сделает всё иное, что только пожелает. Обстановка у него под строгим контролем. А почему? Казалось бы: что может такому монстру, как Вездеход, противопоставить стоящий напротив молодой парень лет двадцати, с очень простеньким, незапоминающимся лицом? Да потому и замер Вездеход, что прекрасно узнал неожиданного гостя по многочисленным рисункам и фотороботам. Или Вампира, как его в последнее время называли средства массовой информации всего мира. Безжалостный убийца, который казался бессмертным, мог про-

никать в окружение любой намеченной жертвы, после чего оставлял её умирать в страшных мучениях. Порой убивал сразу. Но такое человеколюбие фиксировалось крайне редко. Действовал всегда нагло, с невероятной для живого существа скоростью, и никогда не задерживался на месте преступления дольше нужного для налёта времени.

С жертвами он не общался. Только предъявлял обвинения в тяжких грехах да порой перечислял самые яркие из них. Об этом узнавали от самих жертв. Потому что те не сразу умирали, а покидали этот мир дня через четыре, а то и через пять. Но при этом они всегда умоляли их убить и завидовали жутко тем, кто умер сразу. Потому что никакие лекарства или сильнейшие наркотики не годились для облегчения страданий. Жертву укуса Вампира крутило, ломало болью и выворачивало наизнанку уже со вторых суток начавшихся преобразований в теле. Опухшая кожа местами рвалась, внутренности вываливались, вытекали глаза, выпадали зубы, крошились пересохшие суставы. И до последней минуты умирающий находился в полном сознании, испытывая всю гамму ужасных ощущений.

Напоследок распухшее и обезображенное чудовище не просто умирало, а окончательно растекалось вонючей слизью, которую и для похорон нельзя было толком собрать в баночку.

Всё это промелькнуло в сознании главы корпорации за сотую долю секунды. Как и тот факт, он осознал прекрасно, что Вампир не начал сразу с укуса и с перечисления выдвигаемых обвинений. Хотя чаще он всё обвинение сводил к простой фразе:

— Да ты и сам (сама) знаешь, за что тебя следовало уничтожить.

Сейчас этого не было, и разговор начался со странного упоминания о старости.

«Неужели у меня есть какой-то шанс? — мелькнула новая мысль. И тут же краем глаза Рома-Вездеход рассмо-

трел, как дверь, ведущая к секретарше, стала медленно приоткрываться: — Она ведь здорово стреляет! Неужели попытается...»

Своей секретаршей он не только пользовался для снятия стресса в интимном плане, но ещё и гордился. Суперкрасотка, бывшая «Мисс страны» и каких-то там галактик, она вводила в исступление и в сексуальное вождение почти любого мужчину одним своим видом. К тому же считалась умницей, вполне толково справляющейся со своими официальными обязанностями.

Но сегодня явно был не её день для подвига: даже не повернувшись в ту сторону, Вампир выстрелил всего раз, из-под локтя левой руки. Не иначе как у него глаза на затылке!

Двумя мгновением позже дверь распахнулась, и мёртвое уже тело, роняя пистолет, свалилось на ковёр. Вместо правого глаза на кукольном личике виднелось пулевое отверстие.

— Она была сразу перекуплена, — ровным голосом проинформировал убийца. — И работала без малейшего зазрения совести на троих твоих конкурентов.

Рома судорожно сглотнул, не в силах адекватно оценить ситуацию.

Тогда как посланник смерти стал производить странные манипуляции со своей одеждой, попутно перейдя на скороговорку:

— У меня всего несколько минут, не больше. Так что слушай внимательно. Тебя подставили, подбросив сфальсифицированные материалы о страшных преступлениях твоими руками. Подобное случается, и я тогда просто предупреждаю жертву, чтобы он принял дополнительные меры безопасности. Твой случай — исключение. Ты нужен миру живой и здоровый. И должен прожить хотя бы с десяток лет. Но ты смертельно болен... И о своей болезни узнал три дня назад.

Несмотря на сложившуюся обстановку и умение себя держать, Рома заметно побледнел. Да и говорить смог